

НАДО ИГРАТЬ
БЫСТРО И ГРОМКО,
А ЕСЛИ ПЛОХО -
ТО ДОЛГО.

И.С. БАК

Колян Синецын

www.skafandr.ru/pinaygovno

Пора поговорить об обменах. Обмен - в

общем-то, самый широко используемый метод распространения пластинок, и это хорошо. В связи с этим было бы неплохо, если бы обменная сеть могла работать несколько более слаженно. Нет никакой нужды в том, чтобы пытающиеся махнутья лейблы писали друг другу - по почте или электронке - по стопке писем, разве что дело в языковом барьере. Для своего лейбла, "Social Napalm", я пробиваю множество обменов, и, как мне кажется, большинство остальных лейблов стремятся к тому же - то есть к тому, чтобы как можно больше

людей услышало их релизы. Но когда ты завален предложениями об обмене, пять или шесть писем для уточнения и утрясания всех деталей означают порядочное количество мозгоёбки и запар. Кроме того, марки стоят денег. Нет никакой нужды в том, чтобы на переговоры об обмене тратить более пары писем. Так что попробуем всё направить в конструктивное русло.

Во-первых, когда вы кому-то пишете и предлагаете меняться, перечисляйте ВСЕ свои релизы. Исходите из предположения, что ваш адресат никогда не слышал о вашем лейбле, вне зависимости от того, сколько людей о нём слышали, вне зависимости от того, что ваша реклама - в каждом номере каждого зина, вне зависимости от того, что у вас вышло уже сорок релизов. Даже если люди знают ваш лейбл, они могут не знать, что вы там напускали. Имэйлы, в которых говорится "Эй, я заправляю дистро и лейблом "*,%:~?". Не хочешь махнуть на моё барахло?" - это гимор. Включайте полный список того, что у вас на обмен, а не только свои новинки. Опять же, люди могут быть незнакомы с вашим прошлым.

Во-вторых, система обмена по пунктам (trading points). Для тех, кто не в курсе: система обмена по пунктам - это система, с помощью которой меняющиеся пластинками люди определяют сравнительную ценность релизов в разных форматах. (Например, при обмене семидюймовок на LP). Обычные расклады примерно такие: семидюймовка, кассета или болванка - 1 пункт, двойная семидюймовка - 2 пункта, десятидюймовка или двенадцатидюймовая ипишка - 2 или 2,5 пункта, долгоиграющая грампластинка - 2,5 или 3 пункта, компакт-диск без CD-бокса - 2 пункта, а с CD-боксом - 2,5 или 3 пункта. Разумеется, от лейбла к лейблу это варьируется. Мне известны случаи, когда компакт-диски оценивали в 4 пункта; это - просто обдиралово. Так что когда вы с кем-то меняетесь, обязательно включайте сведения о той системе обмена по пунктам, которой вы придерживаетесь, иначе вашему адресату придётся всё лишнее раз уточнять. Экономить время совсем не трудно.

Ваш адрес. Это касается только обменов, забываемых через электронную почту. Казалось бы, что может быть проще, но вы ещё не раз удивитесь тому, как легко люди забывают прислать свой почтовый адрес, когда вы с ними договариваетесь по электронке. Вроде бы всё уже обговорено, но приходится ещё раз писать и спрашивать адрес. Это гимор - всё упаковано, лежит в углу, дожидается похода на почту, но не хватает адреса получателя для бланков бандероли или таможенной декларации. Всегда включайте свой адрес!

Способ, которым вы воспользуетесь при отсылке пакета, также является жизненно важным. В общем и целом, можно воспользоваться одним из двух способов - наземной пересылкой или авиапочтой. В чём разница? Авиапочту доставляют на самолёте, между отправкой посылки и её прибытием адресату проходит заметно меньше времени, но стоит всё заметно больше. Наземная почта доставляется паромом, грузовиком или поездом, едет, соответственно, намного дольше, но стоит намного дешевле авиапочты. Большинство людей соглашается на использование наземной почты, потому что, скорее всего, ваш корреспондент меняется со множеством людей, и почтовые расходы составляют довольно значительную сумму, и не всегда денег хватает на авиапочту. Довольно часто встречается «проклеивание» марок - для экономии. При этом на поверхность марок наносится смываемый клей, штемпель можно легко стереть, а марки - использовать ещё раз. Если ваш адресат пользуется проклеенными марками, возьмите за правило их возвращать - в письме или ещё как-то.

Это основные вещи, которые надо прорешать, обговаривая обмен. Учтите, если вы договариваетесь об обмене по электронке, у ваших корреспондентов доступ к компьютеру может случаться не так уж часто, и иногда ответа можно ждать по месяцу. Это ещё одна причина, по которой об обменах лучше всего договариваться как можно скорее. Забывать на обмен, думая, что парень перестал отвечать, хотя на самом де-

ле ему просто было не добраться до компа, - это значит обламывать себя и других. Следуя этим советам, вы перестанете понапрасну тратить своё и чужое время - которое могло бы пойти на то, чтобы промучивать новые обмены и знакомиться с новыми людьми - а DIY панк-рок, собственно, на этом и стоит.

Erik, P.O. Box 4073, S. Chelmsford, MA 01824-0773, USA или www.geocities.com/socnap82/

Homo Sapiens посвящается...

Мало кто знает о том, что каждый тринадцатый пешеход один раз в году может испытать на себе живительную прохладу мощных струй из-под колёс автомобиля, или о том, что мыльный пузырь, парящий в возду-

хе, имеет идеальную сферическую форму, и уж совсем немногие догадываются о степени своей зависимости от вещей и отношений, которые кажутся такими естественными и небезобразными. "Товар - деньги - товар", "не наебёшь - не проживёшь", "головосуй или проиграешь"... Сотни простых и нехитрых правил делают твою жизнь проще, а тебя - покладистой. Один раз можно... Один раз не водолаз... Продать свои сны, поняв, что прогнуться под изменчивый мир иногда полезно. Откуда только это гадливое чувство (хорошо если...) устойчивое, как запах изо рта. А чтобы не было мучительно больно - моральный транквилизатор... Каждому свой... Кому-то - водку и телевизор. Кому-то - красочное потребление и глянцевые журналы, способные сожрать и высрать всё, что угодно - от антиглобализма до женских прокладок.

Вот она - драма абсурда. Противоречие между лучшими побуждениями и положением винтика в хорошо отлаженном механизме. Один из путей распрограммирования - осознать всю абсурдность ситуации, посмотреть на мир своими глазами, вместо того, чтобы надевать новые, теперь уже коричневые очки. Пункт два - попытаться продемонстрировать её другим.

...Сделать это вот так: "Невозможно перечислить все идеологические приколы Пи-Орриджа и Ко.: использование собственной символики и орфографии, псевдонимов, издание собственных пластинок в виде сборников придуманных групп, предоставление права называться PSYCHIC TV бэндам, действующих в разных концах света и т.д."

Или вот так: "Оранжевыми" называются акции сатирические, призванные высмеять ту или иную структуру, чиновника, ситуацию и т.п. Проводятся в виде театрализованного представления на улице, либо в письменной форме". Или ещё как-нибудь. Хорошо, если поймёт хоть кто-то...

А там уж - пусть думают своей головой и делают своими руками.

Андрей Гордиенко, Ворошилова 13/2-40, Ставрополь, 355040, Россия или badfish@rambler.ru

СВ ТЮРИН: СПУЧАЙ БИБЛИОФИЛИИ

Большой Д., 1946 г. рождения, находился на стационарном лечении с 28/VII по 14/VIII 1983 г.

Анамнез. Наследственность не отягощена. Часто болел, перенес коклюш и “золотуху” (соответственно в 4 и 5 лет). Мать - учительница средних классов, отец - шофер. Обследуемый - последний из трех детей. В отличие от старших братьев, с детства любил читать (самостоятельно выучился в 3 года), был молчалив, замкнут, учился средне, не успевал по техническим предметам, зато имел много увлечений, которым отдавал большую часть времени (астрономия, поэзия эпохи Возрождения, коллекционирование марок). Приятелей не имел, общался с соседом по лестничной площадке, которого считал другом. После окончания школы пошел работать подсобным рабочим в библиотеку. Проводил там очень много времени, часто оставаясь после работы. Вырученные деньги отдавал в семью, но оставлял себе некоторую сумму, которую тратил на книги. Через два года решил поступить в ВУЗ. Долго и старательно готовился к вступительным экзаменам в Университет на географический факультет, сдал успешно. В течение пяти лет, проведенных в институте, с сокурсниками общался мало, время предпочитал проводить в книжных магазинах. В библиотеку ходить не любил, объясняя это тем, что чувствует, как его “подташнивает от обилия старых книг”. В 24 года женился на подруге, к которой не испытывал нежных чувств, но которая нравилась родителям. Половой жизнью до брака не жил. Первый половой опыт неудачен. Через 8 месяцев бесплодных попыток совершить половой акт жена наметнула Д., что он импотент. Тот согласился прийти на прием к врачу. В ходе беседы Д. произвел впечатление образован-

ного, вежливого, но немного замкнутого человека, неохотно отвечающего на вопросы “личного” характера. Д. сразу настоял на том, чтобы беседа проходила в присутствии жены, так как он о многом хочет ей рассказать и ему было бы проще, если рядом будет психиатр. Свою половую холодность он считает нормальной, импотентом себя не признает, утверждая, что “есть вещи более важные, чем вульгарное совокупление”.

На вопрос, какие вещи он имеет в виду, Д. ответил, что испытывает сексуальное возбуждение от книг. Далеко не все книги возбуждают его, он “однолюб” и долго хранит “верность” избранной им книге. Так, библиотечные книги Д. называет “потрёпанными шлюхами” и оценивает весьма невысоко, как и книги, продающиеся в букинистических лавках. Сначала ему нравились все без исключения свежееотпечатанные, пахнущие бумагой и типографской краской толстые тома в кожаном (вернее дерматиновом) переплете, набранные “высокой” печатью (офсет Д. не любит). Д. всегда обращал внимание не на автора книги и даже не на ее содержание и художественные достоинства, а на ее “физическую” сторону: ему нравилось гладить рельеф от литер, он подолгу нюхал бумагу полюбившейся книги, перелистывал страницы, затем, возбуждаясь, терся о книгу половым членом и эякулировал, стараясь при этом не запачкать страниц. Всю свою коллекцию книг (около 800 экземпляров) Д. ежедневно протирал от пыли и содержал в стеллажах за стеклом, никому, в том числе родным, не давая книг напрокат. Книги были педантично расставлены по цвету и по формату, причем порядок был строго определен и никогда не нарушался. Впоследствии Д. отказался от того, что он называет неразборчивостью и стал “хранить верность” одной книге, то есть последние три года во время мастурбации он отдавал предпочтение сначала первому тому собраний сочинений А. Блока, а затем, полгода назад, приобрел французское издание А. Солженицына, нелегально привезённое приятелем из-за границы. Смущаясь и краснея, Д. признался, что иногда на

Это был новый автомобиль, не то, что те, которые он брал напрокат. Когда садишься в машину, в которой уже кто-то ездил, в нос сразу ударяет этот запах, запах чужого. Кто были предыдущие хозяева? Неизвестно, что они делали в этой машине. Ездили на работу, в гости, ругались, ели и ещё чёрт знает чем занимались. И всё оставляет свой запах, запах незнакомого, не твоего. Но это уже в прошлом. У него появились деньги. Автомобиль теперь его собственный. Новый, солнце оставляет ослепительные зайчики на его боках. Пахнет чистотой и стабильностью. Вот она, новая жизнь. Ландшафт вокруг шоссе переходил от равнин с одинокими фермами, затерянными среди виноградников к предгорьям Альп. Вокруг бесшумно скользили машины. Люди в них плыли уверенно и, как казалось, слегка устало. Да и разве можно чувствовать себя неуверенно в такой день? Мимо промелькнула маленькая деревушка с церковью и виноградниками вокруг. Сильвия задумчиво изучала желтоватые скалы,

появляющиеся впереди. Приёмник наполнил автомобиль музыкой, которая, как казалось, лирично шептала: "Всё хорошо. Теперь уже всё хорошо..."

Они уезжали всё дальше на север. Часам к шести уже можно свернуть на боковую дорогу и, углубляясь в какую-нибудь горную долину, начать поиски тихой гостиницы. Они ещё в Милане решили, что первую неделю проведут в каком-нибудь тихом уголке в горах на севере. Август там особенно приятен, потому что лето там - не сезон, никого нет из приезжих. Можно будет развеяться от всего этого. А потом дальше, в Австрию, потом в Чехию, ну и в конце концов к родителям Сильвии, под Дюссельдорф.

Эх, как хорошо катить вот так по дороге, не думать о последнем поезде или деньгах на автобус. Не надо звонить друзьям или, скорее, друзьям друзей, этим заигравшимся неудачникам, вечно каким-то нематым, и упрашивать пустить переночевать.

Теперь всё это - не больше чем прошлое. Да и было ли оно? Куда делись эти годы?

Ну, вот ходил он в колледж, потом занялся фотографией. Пробился в учебную студию при университете. Но куда делось это время? Где люди, его окружавшие?

Смех! Занимался новой теорией фотографии, то есть какими-то заумными и бесполезными философствованиями об искусстве. Зачем? Ведь всё так просто: есть камера, есть плёнка - это твой инструмент, как молоток или пила. Иди и работай, зарабатывай свой хлеб.

Где они теперь, эти философы из универа? Лука снимает скейтеров в городских парках и проводит своё время в обществе самоуверенных тинэйджеров. Как можно серьёзно воспринимать такое, если ему уже за тридцать? Ну а Фидель углубился в порно-открытки. Постоянная неустроенность, запахи затхлости и бедноты.

Но он вырвался. Солнечные зайчики на боках нового автомобиля, поездка на север и Сильвия рядом - вот тому доказательству. Прошлого нет, есть только сегодняшняя новизна и уверенность.

Жан его надоумил. Типичный, утонувший в синем сигаретном мареве бар, один из многих близ студенческого городка. Эта близость выражалась в постоянном присутствии молодёжи. Наивность и оптимизм витали там в воздухе, что порой помогало на некоторое время забыть тревожные мысли о будущем, которые стали посещать его всё чаще. В своих обычных абстрактно-алкогольных рассуждениях Жан как-то вдруг ляпнул, что неплохо было бы поснимать какие-нибудь уличные выступления. Ну, что это, мол, отдельный жанр фотографии, со своей эстетикой, динамикой и так далее. Из дальнейшего мутного потока терминов и мыслей, своих и чужих, вспомнить нельзя было ничего. Однако идея осталась.

Остановимся и выпьем кофе с парой круасанов? Нет, Сильвия. Давай рванём дальше. Зависнем где-то вблизи границы.

Он никогда не разбирался в уличных пикетах. В университете постоянно что-то подобное происходило. Станные они. Девушка раздаёт листовки, которые рвёт холодный сырой ветер. Или потёртые недо-

вольные люди обсуждают что-то, один обязательно с мегафоном, рядом неизменный столик с теми же листовками, которые так же терзает ветер. Обычно они, кажется, были против какой-то войны. А может, против этого холодного ветра, который рвёт их листовки? Зачем им это нужно, непонятно. Впрочем, это не важно. Они, как и все остальные люди - фотомодели.

Выезжать приходилось часто. Это был самый нудный момент работы, отчего он вначале всегда впадал в уныние. Нестись в чужой город, на другой конец Европы, и лишь для того, чтобы сделать пару снимков каких-то полусумасшедших, стоящих с картонными плакатами. И, как обычно, под дождём или в слякоть. Хорошо, если ты штатный фотограф, у которого стабильные командировочные, транспорт, застрахованная камера, а главное, один-то снимок обязательно попадает в вечерний выпуск. Но таких как он, как волков, кормят ноги. Нужно самому ездить, искать, что-то снимать, и опять ездить и искать. Нет. Это уже прошлое. Дождливое и холодное. Теперь ему будут предлагать, а он будет выбирать, где печатать свои снимки. Выбирать то, где больше заплатят, или где престижней. Ну, или руководствуясь просто своим настроением. Хотя лучше, наверно, устроиться в штатные. Потом можно открыть курсы для студентов из какого-нибудь арт-колледжа. Курсы с названием "Современная Уличная Фотография". Нет, лучше так: "Основы Политический Фотографии".

Дела пошли в гору, когда эти уличные клоуны начали устраивать большие сборища. Практически каждая встреча политиков собирала толпы этих чудаков. Тайно для себя самих, они становились его фотомоделями. Ну, а самыми плотными сгустками фото-образов стали обязательные стычки с полицией. Искать становилось легче, да и количество странного народа увеличивалось, что, конечно же, оставляло отпечатки на светочувствительном слое его плёнки. Денег хватило на цифровую камеру. Но появились и проблемы. Жану не повезло в Праге в 2001-м. Пришлось ему как-то доказывать полисам, что он не анархист. Разби-

Он не запомнил, как звали того парня. То ли Фредерико, то ли Паоло. Да упокой бог его душу. Но разве он у него в долгу? Говорят, ту площадь переименовали в его имя.

**СУПЕР-
ДОКТОР-ЛУК:
Я,
ВСЕВЫШНИЙ
И ДВА
ДЖОЙСТИКА
В КОМПЛЕКТЕ**

Саундтрек к червяку Джиму был настолько хорош, что забодать его свежей кассетой, не ощутив себя христопродавцем, не получалось в течение невыносимо долгого времени. До тех пор пока не появился третий уровень, по графике напоминающий путешествие солитера по производству курильщика, который мало того что с пол-хуя не прой- дешь, так ещё и под предложенную разра- ботчиком вьетнамскую страшилку вовсе не двигается. Там совы, которых не видно и... в моём конкретном случае попалась кассе- та ZENSOKU GRIND "Extreme Scato Anal Death" K7 (Final Scato Records, c/o Toru Kai, #202 Kureyon-Haimu 41, Tanigutisonomati, Ukyou-ku Kyoto-shi, Kyoto, 616-8015 Japan), которая суть есть мой японский ровесник Тору Кай, страдающий от астмы и вуализи- рующий своё га-га-га-га-га кровной мезью астматическим бациллам, вроде астма- говно, долби астму. А если бы её не было? Здесь есть свои плюсы и свои минусы, к последним я отношу длительность - минут десять, которая в нормальном состоянии воспринимается на ура, а тут я просто не справляюсь за это время со снеговиком, но ведь в конце-то концов справился? Трёхсекундные всплески "самого нудного

в мире” способствовали.

Вам интересна специфика? Нет, серьёзно? Дело в том, что эта мразь даёт вам всего три секунды, чтобы убежать с насиженного места, а шумы астматика держат в тонусе, если вы включили их вовремя. А ещё - вот он камень преткновения - под них хорошо орать “Назад, злобный кашлюн”. Кошкина пижама!

Существует в природе масса кокетливых предметов, прямо-таки настаивающих на том, чтобы их использовали. Судите сами - обложка, что-то вроде того, что получается, когда я снимаю очки, сто экземпляров розового винила (откровенно говоря, с моими темпами написания рецензий вы под неё не поиграете), японская сторона вообще дизайном похожа на зет икс спектр ватто-стайл, признак пресловутого мультикультуралистского подхода к жизни, всё равно что в стране советов назвать коллектив конкретным словом с абстрактной приставкой “рок” (рок-труп, рок-джазилла, рохахахохохохихихи и тем паче)... Эй, резиновый чех! Твоя история тронула мне сердце, и я буду играть в Чёрного Плаща под твои семь дюймов.

В принципе можно было обойтись без постмодернистских изъездов, поскольку сторона группы MOOD NANAMENICACA представляла собой всё тот же жизнерадостный восемь-бит-бит. Все равно что в баню сходить и пива не выпить. А перевернёшь пластинку, и в уши лезет NAPALMED, самая большая в мире кастрюля, кто там скребётся под паркетом - неужто мыши завелись - и в принципе можно дальше не продолжать, поскольку всё равно ничего не вышло. Отложил я Плаща. А этот NAPALMED / MOOD NANAMENICACA 7" (Napalmed, Radek Kopel, Lipova 1123, 434 01 Most, Czech Republic) тоже пусть полежит пока. Закончу абсолютным позитивом. Ко мне на переиздание пришёл давно распроданный болван однозначно лучшей шумовой группы со времен NIHILIST SPASM BAND (про ревайвал забудьте - они уже не те, что были в то время, когда восемь нынешних трясущихся стариканов гонялись за абстрактной мухой с подзвученными электроникой мухо-

бойками). Да вот ещё появился в тот самый пиковый момент, когда слово нойз набило оскмину по причине полнометражной мыльной оперы, режиссер Боязнь Микрофонов (Mike Fever) или по-чеховски неторопливо разворачивающейся коттеджной зарисовки “как мы сломали три гитарных эффекта”.

А ломают их тоже по-разному.

SMELL & QUIM “Go Down For The Groovy” (в оригинале Fiend Recordings, 18 Canal Rd., Sowerby Bridge, West Yorkshire, HX6 2AY, UK) это то, под что мы теперь играем в расслабленный китайский тетрис с алкоголем. А что? Кто-то ведь действительно первым привёл в действие догму-закономерность английский нойз = джек дэниелс + топорный юморrrr, в апофеозе уходящую корнями в фамильное древо SMELL & QUIM? Если джентльмен не брадфордских кровей (где свои традиции, вроде как детализированные сборником “You’re On Your Own” и уходящие уже в другое фамильное древо - Дат-магнитофон румяного толстяка Снеда Flat Earth), то - или пьяница, или рожу такую сооростит.

Обожемойбожемой обожемойбожемой-божемойбожемойбожемойбожемойбожемойбожемойбожемойбожемой.

Моноpolka: Филипп Волокитин, Опочинина 5-20, Санкт-Петербург, 199106, Россия | www.trilobit666.narod.ru monopolka@pisem.net

Довольно часто можно услышать мнение,

что веганская / вегетарианская диета не даёт организму всех нужных веществ, поэтому я поискал информацию и решил перевести её для того, чтобы сомневающиеся ещё раз убедились, что веганская / вегетарианская диета не только не хуже мясной / молочной, но и лучше, и это не говоря об этической стороне дела, но об этом в следующий раз. Итак:

БЕЛКИ:

Зерновые культуры и их продукты (например, мука, хлеб, макароны, бурый рис, овсянка, рожь), орехи (например, лесные орехи, миндаль), семена (семечки подсолнуха, кунжут, семечки тыквы), бобовые (горох, фасоль), соевые продукты (мука, соевое молоко, тофу). Раньше веганам надо было употреблять дополнительные насыщенные протеинами ингредиенты с каждым блюдом, но спустя некоторое время исследования показали, что это совсем не обязательно. В Отчёте о вегетарианстве за 1988 Американская ассоциация диетологов утверждает, что получая различную богатую белками пищу каждый день, организм усваивает их даже больше чем нужно. Утверждение о том, что в продуктах растительного происхождения не хватает аминокислот, - миф.

ВИТАМИНЫ:

А - морковь, шпинат, тыква, помидоры, тёмные травы, растительный маргарин.

В - орехи, зелёные зерновые, овсянка, бобовые (горох, фасоль), экстракт дрожжей, зелёные листовые овощи, картошка, грибы и сухофрукты.

В12 - экстракт дрожжей, соевое молоко, некоторые зерновые (в кукурузных хлопьях), морская капуста, водоросли. Из-за того, что веганам якобы не хватает В12, было поднято немало шума. Диетическая нехватка В12 у веганов - очень редкое явление. Чаще всего В12 производят бактерии, которым всего-то нужно немного свежих овощей или ферментных фруктов. Стабильный источник В12 - богатые витаминами продукты, такие, как соевое молоко, кукурузные хлопья или морская капуста. С - цитрусовые (например, апельсины, лимоны, грейпфруты), красная и чёрная

смородина, дикие ягоды, зелёные овощи, картофель.

Д - вырабатывается в результате прямого контакта с лучами солнца, растительный маргарин, соевое молоко.

Е - орехи, семена, зелёные зерновые, растительное масло.

МИНЕРАЛЫ:

Кальций - орехи, семечки, стручковые, мелисса, петрушка, фиги, морские растения, зёрна, соевое молоко, чистая питьевая вода. Исследования показали, что в организме веганов кальция столько же, сколько и у трупов, извиняюсь, мясоедов. Богатая овощами и фруктами веганская диета и отказ от мяса создают благоприятные условия для накопления минералов. Исследования костей веганов показали, что риск заболеть остеопорозом у них намного меньше, чем у мясоедов.

Железо - орехи, семена и зёрна, бобовые, сухофрукты, морские растения, петрушка, зелёные листовые овощи, соки разных овощей и фруктов, мелисса, еда, приготовленная в чугунной посуде.

Ну, прочитали? Теперь сразу на кухню, отдайте всё мясное / молочное бездомным кошкам / собакам, а сами приготовьте себе какое-нибудь веган-блюдо и питайтесь / живите в гармонии с природой.

www.petaonline.org | www.vegan.at

Пять лет - чудный возраст! Самое время смотреть на мир широко открытыми глазами, радоваться и удивляться, узнавать каждый день что-то новое и мечтать стать космонавтом (я был более приземленным

проходивших контроль на границе. Пограничники задавали активистам стрёмные вопросы типа: "Везете ли вы с собой оружие?" Активисты скромно отвечали, что оружие они забыли дома. Накануне форума правительственными СМИ постоянно нагнеталась истерия по поводу нашествия воинственных "антиглобалистов", которые готовы разнести в щепки флорентийское культурное наследие. Чтобы потом к этому не возвращаться, приведу пример того, как эта истерия воздействовала на некоторых людей. Один берлинский активист пошел искать супермаркет в центре города, чтобы купить еду, и обратился за помощью к итальянке с ребенком. "Вы, наверное, турист", спросила она. Он отвечает: "Ну не совсем турист, приехал на форум". "Ага, чёрный блок!" - с радостью произнес ребенок. Но черного блока на этот раз не было, и всё, включая антивоенную демонстрацию 9 ноября, прошло мирно.

7 ноября, четверг

Много рассказывать про большой и официальный Европейский социальный форум, проходивший в крепости, не хочется, тем более, что на сайте русскоязычной Инди-

медии (и в печатной версии) есть статьи про это. Другое дело - автономное пространство (около площади Свободы) под названием Хаб (Hub), где сконцентрировались (Инди)медиа-фрики, анархисты/стки, грабители/льницы супермаркетов, панки, собаки и другие угарные персонажи.

Начнём с медиа-фриков. Они сконцентрированы в комнате с несколькими телевизорами и парой десятков компьютеров. Виндоус не установлен ни на одном по принципиальным соображениям - только Линукс, браузеры - Нетскейп Навигатор и Мозилла. Связь с интернетом иногда обрывается, но жить можно. Фрики вооружены цифровыми видео- и фотокамерами, ноутбуками, мобильниками. В Берлине есть пиратское радио, тут же организовали пиратское телевидение Hub TV - захватили частоту одного из телеканалов и стали на ней вещать. Говорят, что в соседних районах было видно. Позже я узнал, что это был не первый и не последний опыт создания действительно общественного телевидения. Для Италии, где премьер-министру Берлускони принадлежат три общенациональных телеканала, это особенно актуально.

Мы присутствуем на одном разговоре про медиа-активизм. То, что там обсуждают итальянские и другие товарищи для нас - как полёты в космос. Видео в интернете, р2р, беспроводные коммуникации - черт ногу сломит. Один итальянец говорит, что есть идея разработать куртку медиа-активиста, в которую будут встроены все необходимые дивайсы и гаджеты. Типа надел куртку - и всё, ты - медиа-активист, можешь вести прямой репортаж с какой-нибудь акции. Офигительно. Кстати, в Индимедии Италии участвует около 400 (!) человек.

Свободного времени много, и я отправляюсь в крепость. Значительная ее часть превращена в "революционный супермаркет" под красными (в основном) флагами десятков разнообразных социалистических, коммунистических и прочих партий, движений, профсоюзов и тусовок. Здесь продается очень много "крутых" "антиглобалистских" футболок и черт знает чего еще. Стремление к обогащению у этих "антикапиталистов" поразительное. Вот итальянцы из партии Рифондационе Коммуниста - они украсили своей символикой десятки товаров, включая игральные карты и коврики для мыши. А вот профсоюзники - привезли откуда-то из Никарагуа или Венесуэлы пестрых деревянных попугайчиков и продают их за большие деньги - типа международная солидарность. Лучше всего продаются флаги - кубинские, палестинские и с Че Геварой. От изображений лица в берете просто тошнит. Те, кто им торговал, сделали неплохие состояния и, наверное, уже слетали на Кубу отдохнуть. На личном самолете.

Наконец я нахожу столик итальянских анархистов - книги, журналы, листовки плюс смешной портрет Бакунина. По-английски говорит лишь Эррико - уже немолодой веселый дядька с Сардинии. Лет 20 назад он жил во Флоренции, но свалил оттуда - город очень дорогой, потому что туристический. Эррико становится моим провожатым - на 5 часов вечера намечена международная встреча анархистов в каком-то сквоте. Мы проходим мимо машины карабинеров (местный ОМОН), днем и ночью стоящей около какого-то здания. Окна первого этажа закрыты металлическими ставнями, вывески сняты - что же это? "Это - Макдо-

нальдс", - усмехается Эррико и выпускает дым своей крепкой сигареты. По дороге мы говорим про Сардинию, проблемы современного итальянского анархизма, Луку Казарини и его банду "disobedienti", различные тактики сопротивления, Индимедии... Сквот, существующий уже много лет, находится в переулке Паники (Vicolo del Panico). Ширина переулка - метра три, кажется, что из окна сквота можно дотянуться до фонаря, висящего на доме напротив. Над дверью - черный флаг. При входе на первом этаже я вижу несколько электрических счетчиков - ни один из них не крутится.

Разумеется, анархисты собираются медленно, но пунктуальности ни от кого и не требовалось - встреча просто чтобы познакомиться. Я вливаю в себя стаканчик вина и вливаюсь в международную тусовку. Македонцы, хорваты, исландка, канадец, американка, француз. Итальянцы, конечно, но на языках кроме родного почти не говорят, в разговоре с одним мне даже приходится вспомнить азы французского. Замечаю газеты, причем различных направлений - анархо-коммунистические и антицивилизационные. В сквоте я задерживаюсь ненадолго - распространяю несколько экземпляров журнала "Abolishing The Borders From Below", пишущего об анархо-движении в Восточной Европе, сообщаю о нашем завтрашнем воркшопе, посвященном сотрудничеству радикалов из Западной и Восточной Европы, и сваливаю в Хаб по какому-то важному делу. С большинством анархов мы еще увидимся...

В Хабе, конечно, тоже есть дистро, но не такое ужасающее, как в крепости. Македонские анархисты и итальянские индимедийщики продают футболки и видео (Генуя, Аргентина), какое-то маленькое издательство - книжки с приятно оформленными обложками. Рядом с ними стоит пара панков из Рима - я покупаю у них отличный американский журнал комиксов "World War 3". Все комиксы посвящены 11 сентября и его последствиям, причем они не только идейно правильные, но и очень хорошо нарисованы.

На общем собрании вечером в Хабе обсуждается то, что происходит в крепости. Разумеется, оценки негативные. Предлагается подумать над тем, как сделать Хаб более

видимым, как показать, что есть радикальная альтернатива скучным митингам с заранее известными ораторами и покорными массами слушателей. Кроме того, надо готовиться к большой антивоенной демонстрации, которая будет проходить мимо хабовского забора. Значит, нужно придумать какой-то лозунг, на который обратили бы внимание демонстранты.

Время близится к полуночи, большинство уже просто тусуется. Пахнет травой - назавтра этот запах будет ощущаться и в крепости. Время от времени группки людей притаскивают огромные бутылки вина и продают его в розлив. На всех все равно не хватает, как и хавки, которую готовят на улице. Мы отправляемся домой в Скандичи, пригород Флоренции, где нас поселили.

8 ноября, пятница

На этот день намечен наш воркшоп. С утра мы тусуемся на территории крепости - на заседании по Восточной Европе слушаем профессоров из официальной российской делегации. Профессора выдают желаемое за действительное и вообще несут чушь - рассказывать не хочется. А на улице хорошая погода. Я выползаю туда, чтобы дать интервью итальянским журналистам и утаскиваю с собой некоторых товарищей. После часа дня мы стекаемся к главным воротам крепости - воркшоп у нас не там, а где-то в пригороде, надо ехать на автобусе от вокзала. Показываю всем спрятанный "Макдональдс" - все веселятся.

Автобус везет нас во Фьезоле - все время в гору. Светит солнце, вокруг холмы - красота неопишуемая. Около дома, где у нас мероприятие во дворе растет дерево с рыжими плодами (я думал, что это апельсины, оказалось - хурма). Эйфория. Воркшоп вполне удался, но рассказывать про него не буду. Даже если бы все было из рук вон плохо, само путешествие того стоило. Ну и конечно, именно в этот день я не взял с собой фотоаппарат. Кретин.

Позже выясняется, что пока мы отсутствовали, люди из Хаба провели демонстрацию в сторону крепости - человек 200 или около того. На навязший в зубах попсовый лозунг реформистов "Another world is possible" (возможен другой мир) анархисты ответили: "Another war is possible" (возможна еще одна война). Говорят, было круто. Изготови-

ли и лозунг на завтра: "Никаких обещаний - организуйтесь сами". Когда я подхожу к Хабу, итальянцы прикрепляют баннер к ржавому забору. Энтузиазм просто прет из них - дырки в полиэтилене они прогрызают зубами.

В Хабе были очень успешно презентованы некоторые новые радикальные идеи. Как альтернатива реформистскому налогу Тобина (налог в 0,1% на финансовые операции, за который выступает международная организация АТТАК) был предложен налог Робина (вспомните Робин Гуда и оцените игру слов с английским глаголом *to rob*) - 100% скидка на жизненно необходимые товары. Проще говоря, если у меня нет еды, я имею право приобрести ее, обложив налогом Робина - то есть украсть. Другой лозунг этой кампании - *Reclaim The Money*, то есть "вернем себе свои деньги". Если раньше вернуть себе можно было только улицы (*Reclaim The Streets*), то теперь к сказуемому *reclaim* есть много прямых дополнений - медиа, магазины, банки и так далее.

Эти идеи активно продвигали барселонские коллективы *Yomango* (я ем) и *Dinero Gratis* (деньги бесплатно). Но... об их истинной крутизне я даже не подозревал. К вечеру 8 ноября они натырили в окрестных супермаркетах какое-то умопомрачительное количество продуктов - от самых дешевых до дорогих типа сигарет Мальборо и рома Гавана Клуб. Из всего этого был устроен большой жизнерадостный бесплатный ужин для всех желающих - с танцами и зажигательными речевками. Я почему-то подошел уже в самом конце веселья. Мне достался хлеб, немного тунца, оливки, чеснок и граммов 20 упомянутого выше рома. На многих банках и бутылках красуются цветные йоманго-наклейки с надписями "Налог Робина. Скидка 100%" - вновь жалею, что нет фотоаппарата. Недавно я узнал, что йоманговцы продолжают свою общественно полезную деятельность в Барселоне - регулярно устраивают обеды из украденных продуктов. Я уже коплю деньги на дорогу туда - с такими товарищами с голоду не умрешь, а жить можно в сквоте. Ужин плавно перетекает в огромную вечеринку - пятница, вечер, что еще делать-то? В Хаб пришло очень много музыкантов с инструментами - точно больше сотни. Они

рассредотачиваются по амфитеатру и более или менее спонтанно разбиваются на три или четыре оркестра. Около каждого толпится и пляшет народ. Многие, и я в том числе тусуются от одного оркестра к другому. Никакой аппаратуры, конечно, нет, поэтому никто никого не заглушает. Одни все никак не могут начать - люди раньше никогда не играли друг с другом, другие, наоборот, очень сыграны - похоже, что это оркестр одной из левых партий. Народу становится все больше, среди танцующих я замечаю троцкисток, ехавших с нами в автобусе из Германии. Все ясно - официозные мероприятия в крепости завершились, и пришлось партийно ангажированным товарищам искать прибежища в автономном пространстве. Ну и ладно.

День завершен, надо ехать домой спать. Когда я покидаю Хаб, несыгранный поначалу оркестр играет "Катюшу".

9 ноября, суббота

На этот день была запланирована большая антивоенная демонстрация. Конечно, никто из нас и представить не мог, насколько большая...

С утра мы выбираемся в город - просто погулять... безо всяких политических целей. Надо же, наконец, посмотреть на всякие Понте Веко, Уффици и Дуомо. Идя по набережной проходим мимо посольств США и Англии. Около каждой машина с карабинерами, причем у них даже есть собственные съемочные группы - в жилетках с видеокамерами. Кажется, что британское посольство охраняется даже лучше, чем американское.

Демонстрация должна отправиться в путь от крепости. Народу в этом районе уже действительно очень много. Де факто шествие начинается раньше запланированного времени - просто потому, что огромные массы людей не могут стоять бесцельно и неподвижно. Мы выдвигаемся небольшой русско-украинско-берлинской группкой, но очень быстро теряем друг друга.

Нужно сказать какие-нибудь общие слова о демонстрации и участвовавших в ней людях. Наиболее распространенными были флаги семи цветов радуги с надписью PACE (мир), ну и еще святая троица Куба - Палестина - Че Гевара - от этих было просто не проронуть. Вообще, демонстрация отчас-

ти походила на какое-нибудь советское (да, были и флаги СССР) празднование 1 мая - скорее народное гуляние, чем день протеста и борьбы. Многие люди, похоже, просто выключили мозги или достаточно вольно трактовали тему акции. Как по вашему, хорошо ли сочетаются флаг с надписью "мир" и геваристский флаг "Hasta la victoria siempre" в руках у одного человека? И таких людей десятки, а то и сотни. Отдельный разговор - национальные флаги и фанатики национально-освободительных движений. Про Палестину я уже сказал - по этой теме у многих уж точно мозги выключены, но тут и там были видны флаги различных государств - Бразилия, Ямайка, Аргентина, Венесуэла... На этом фоне довольно вменяемыми показались мне люди из Рифондационе Коммуниста - их знамен тоже было достаточно. Конечно, можно и нужно заклеить их как постсталинистов и реформистов, но не все так просто. На демонстрации я увидел, что это действительно массовая партия, за которой идет и молодежь. Я прошел некоторое время с двумя-тремя группами этой молодежи - они с удовольствием пели, шумели и совсем не были похожи на политических зомби. В то время, как я пишу эти строки, в Италии продолжается волна преследований, связанных с событиями в Генуе, причем преследуют не только анархистов, но и людей связанных с Рифондационе. Так или иначе, идти бок о бок с этими людьми мне было куда приятнее, чем с какими-нибудь крутыми парнями в футболках с изображением вооруженного ближневосточного боевика или маоистскими флагами. Самым массовым, как говорят, был блок итальянского профсоюза CGIL. Тоже реформисты, конечно, но и тут не все так просто. Правяцентристское правительство Берлускони ведет себя крайне нагло в вопросах трудового законодательства и все время хочет его изменить в худшую для работников сторону, поэтому некоторые части CGIL отказались от практики социального партнерства и радикализировались. Отчасти это произошло потому, что правительство просто стало говорить с профсоюзами в приказном тоне, не идя на компромиссы - такое вот "партнерство".

Итак, отколовшись от товарищей, я двига-

уюсь вперед. У меня есть цель - где-то впереди должен быть анархический блок. Однако, быстро двигаться в такой толпе не всегда получается - это вам не жиденькое питейское ползущее черепащим шагом первомаясь седьмого ноября. Наконец встречаю несколько небольших групп анархистов. Вот анархо-синдикалисты из USI-AIT, у них черно-красное диагональное знамя и очень круто выглядящие оранжевые жилетки с черной кошкой на спине и надписью "самоуправление". Впереди еще одна группа с черными флагами и транспарантом - это люди из миланского журнала "А", рядом с ними уже знакомые мне македонцы. Некоторое время иду с ними, общаюсь с одной женщиной, которая говорит по-английски. Другая женщина - из ветеранов панк-рока - веселит товарищей-анархистов как может. Ей уже далеко за тридцать, у нее немислимый синий хайр и жесткий пирсинг. Вообще, видно, что анархическая традиция в Италии не прерывалась - среди анархистов/ок много людей уже совсем не молодых. А вот парень примерно моего возраста откуда-то с юга. Он кое-что знает про войну в Чечне и негативно отзывается о президенте Путине как бывшем КГБ-шнике. Я рассказываю ему о наших антивоенных акциях, а он мне - про борьбу работников металлургической промышленности в той местности, откуда он приехал. Несмотря на созданную властями истерию жители Флоренции очень тепло относятся к гостям города - и в этот, и в предыдущие дни. Во многих домах открыты окна, в них вывешены флаги, чаще всего белые или с надписью "мир", разного размера - от стандартного до полотнища, закрывающего три этажа. Бабушке, машущей из окна красным флагом, толпа устраивает настоящую овацию.

Вперед, вперед! Черных знамен впереди не видно. Совсем. Натякаюсь на группу очень молодых ребят, наверное, школьников. У них в руках транспарант "Прямое действие против капитала и государства" с черной кошачьей мордой. Я помогаю им его нести. Толпа уплотняется. Остановка. Улица, на которую мы сворачиваем, слишком узка для такого количества людей. Некоторое время часть толпы выкрикивает лозунги, в них я понимаю единственное

слово - Берлускони. "Берлускони ваффанкуло!" (т. е. иди на хуй) - заводит кто-то, и я вспыхиваю от радости - понял! - и кричу вместе со всеми. Рядом со мной еще парочка анархистов с черно-красным флагом - хиппи и его подружка. Стоим. Двигаемся. Снова стоим. Начинает темнеть. Впереди массы потихоньку вползают на мост, а мы выходим на более широкую улицу. Перед нами едет грузовик с колонками - в качестве поп-музыки ставят RAGE AGAINST THE MACHINE, SYSTEM OF A DOWN и какой-то местный левацкий поп-ска-панк. Музыка, впрочем, постоянно прерывают какие-то лозунги и телеги. Окружающие подпевают, угорают и бегут вперед - на мост. Шествие близится к концу, в конце - стадион и концерт на нем.

Я же бежать уже никуда не могу - очень устал. Я спрыгиваю с моста вниз и иду в сторону Хаба. На площади Свободы встречаю берлинских медиа-активистов. Мы все вымотаны и садимся поболтать на поребрик прямо на улице. Оказывается, Сюзанна шла с большим анархическим блоком. Она слегка критикует его, говоря, что в некоторых других частях демонстрации было повеселее. Уже в Хабе я сталкиваюсь с Эррико и польско-берлинским анархистом Мури. Оба, конечно, были в большом блоке, Мури с уверенностью говорит, что в нем было три тысячи человек, Эррико не столь уверен.

Сидя у стенки в той комнате, где вчера был ужин, я понимаю, что лишь хороший итальянский кофе может вернуть мне силы. Кафе на площади в паре сотен метров от Хаба открыто! Там я, разумеется, не могу себе позволить ничего, кроме чашки эспresso. По телевизору, около которого я сел, через пару минут начинаются новости. Показывают демонстрацию, на экране появляется цифра 500 тысяч... Тот шок, в который меня на несколько часов приводит эта цифра, очень трудно описать словами - это была самая большая демонстрация, в которой я когда-либо участвовал. За соседним столиком сидят два человека из Рима. Знакомимся, начинаем беседовать. Римляне занимаются разнообразными делами - движение за права велосипедистов (критическая масса), антимилитаризм и пацифизм, т.н. справедливая торговля с третьим

миром. "Ну уж если по тв сказали, что пол-миллиона демонстрантов, значит точно было больше," - говорят они. На следующий день все левореформистские газеты играют с числом миллион. Действительно, звучит это впечатляюще, но вряд ли правдиво...

После кафе возвращаюсь в Хаб и нахожу международный анархистский ужин в углу одной из комнат. Жму руки старым и новым знакомым, они наперебой принимаются предлагать мне еду и выпивку. Выясняется, что это не я один такой раздолбай - из сидящих в круге практически никто не шел в большом блоке. Англичанин очень рад тому, что я знаю, кто такой Марк Барнсли, и даже порывается подарить мне значок кампании солидарности с ним. Знакомлюсь с берлинцем, который приехал из Рима. Он оценивает всю демонстрацию негативно - все прошло мирно, никаких боев с полицией - значит, ничего не произошло. Разговор слышат проходящие мимо девушки-хиппи и вступают в диалог. О да! Это столкновение полярных точек зрения нужно было снимать на камеру. Жесткий парень, весь в черном, с короткой стрижкой, считающий, что без насилия ничего не получится, и нежная девушка, в светлых одеждах, с длинными белыми дредами, в которые вплетены какие-то листики, говорящая, что насилие вообще недопустимо. Я сразу понимаю, что ни до чего они не договорятся, и на время отхожу в сторону. Возвращаюсь - все пьют, болтают и обмениваются маленькими подарками и контактами. Через некоторое время мы вместе отправляемся на анархо-панковский концерт на площади Республики. По пути я беседую с берлинцами о ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ и BOHSE ONKELZ в контексте прошлых и настоящих связей этих групп с националистами.

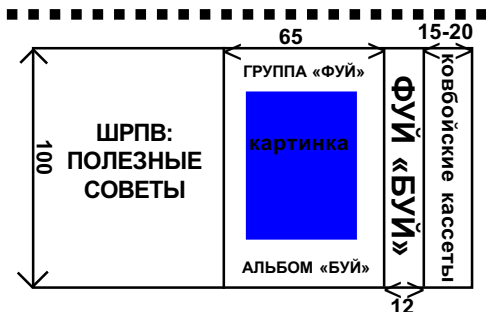
Мы подваливаем к портику, где уже идет какое-то действие. Висят лозунги - белой краской по черной ткани - против биотехнологий, против тюрем, против высокоскоростной магистрали (TAV) и за освобождение политзаключенного Сильвано Пелисьеро, который с этой магистралью боролся. Прямо за сценой - лозунг из Рауля Ванейгема - "Жить без времени и наслаждаться не зная преград". Есть дистро - но только литература, также есть бесплатная еда -

конечно, макароны. Вокруг стоят, сидят и валяются панки и собаки. Я знакомлюсь с некоторыми, а со многими просто делюсь вином. Мне в ответ дают "Ягермайстера", причем из большой бутылки. Купить они ее точно не могли, наверняка стырили. Круче всех выглядят две панкушки, та из них, что с Сардинии (жесткий пирсинг, яркий красно-розовый ирокез) завтра попадет на обложки нескольких газет.

Сначала место за микрофоном занимает неопрятного вида человек. Он поет несколько песен под гитару - довольно тускло, ничего не запомнилось. Однако дальше, после небольшой паузы, начинается более интересное выступление. На сцену выходит вокалист с очень хорошо поставленным голосом, ему аккомпанирует гитарист, кое-где пытается влезть флейтист. Вокалист очень здорово исполняет около дюжины итальянских анархических песен. Кое-кто из толпы иногда подпевает. Я опознаю лишь песню про Пинелли - анархиста, обвиненного во взрыве бомбы и выброшенного полицией из окна участка в Милане в 1969 году.

Выступление заканчивается, люди потихоньку пьют и ждут панк-рока. Мы с канадцем Маттео начинаем вспоминать песни любимых групп и на пару выкрикиваем некоторые тексты. Вокруг много людей с нашивками CRASS, поэтому мы орём "Banned from the Roxy - okay", а потом переключаемся на PROPAGANDHI и исполняем попури из нескольких песен. Наконец на сцену выходят местные тосканские панки RIVOLTA. Играют они довольно стандартный, но добротный анархо-хардкор-панк, с вокалистом и вокалисткой, чуть-чуть похоже на CONTRA LA CONTRA из Гродно. Можно взять листочки с текстами песен - они полны ярости и решимости сражаться с системой. Происходит толкотня перед сценой, но всех упавших вовремя поднимают - кроме тех, кто по собственной воле отползает куда-нибудь под колонну и общается там с собаками или другими панками. Про этот потрясающий симбиоз нужно сказать отдельно - в Италии с собаками ходят, наверное, четыре из пяти панков. Собаки самые разные, хозяева о них очень трогательно заботятся, дерущихся (была пара случаев в Хабе) быстро разнимают. В общем, все

панки - это собаки, а все собаки - панки. Время неумолимо. Надо бежать на последний автобус в наш пригород, ведь завтра отъезд на север, через альпийские красоты - обратно в Берлин. Дима из Киева останется, он успешно дойдет домой пешком. У него есть преимущество - он не пьет. Я бы точно не дошел.

Предположим, в вас проснулось желание сделать что-то самим. Предположим, вы хотите выпустить какую-то музыку - сделанную вами или вашими друзьями, или очень сильно нравящуюся. Для этого отнюдь не обязательно быть акулой шоу-бизнеса, великим дизайнером и даже заметно состоятельным человеком. Достаточно иметь немножко здравого смысла.

Во-первых, чтобы выпустить кассету, необходимо разобраться с материалом. Можно использовать материал своей группы. Можно разгрузить на музлу приятелей-лабухов из родного города. Можно, используя DIY-сеть, связаться с ансамблями из других городов и стран и получить у них разрешение на переиздание их музыки - или саму музыку.

Во-вторых, оформление. Если вы собираетесь распространять кассеты в стандартных коробках, то обложка должна в них влезать. Что касается размеров, то они приведены немного выше на картинке (все измерения в миллиметрах). Чтобы коробка закрылась, обложке лучше не вырываться за пределы страницы A4 - помочь в размещении всех текстов песен (это панк-рок, и тексты обязаны быть на бумажке) могут буклеты. Обложки лучше не печатать на ризографе. При использовании ксеркса лучше получатся контрастные изображения; не забывайте оставлять на макете поля - ваши

картинки и тексты должны отстоять от края страницы миллиметров этак на пять. Если вы будете печатать обложки на офсете, то лучше пообщайтесь с работниками своей типографии. А, ещё - если у вас на листе больше одной обложки, разрезать их лучше не ножницами, а фоторезаком или канцелярским ножом с металлической линейкой.

В-третьих, тиражирование кассет. Можно - с готовыми обложками и мастером-копией записи - пойти на кассетный завод. Плюсы: удобно. Минусы: нужны деньги (как правило, минимальный тираж составляет 100-200 кассет). Можно переписывать кассеты на своём магнитофоне. Кассетная дека должна быть хорошей. На мыльнице можно тиражировать репетиционные записи группы КОЛЕСО ДХАРМЫ или концертные бутлеги ТАЛОНОВ НЕТ; чтоб вам не было стыдно получать деньги за свою продукцию (если вы свои кассеты будете продавать), лучше, хм, не позволять хреновой магнитной головке выёбываться. Чистые кассеты можно, как правило, купить на тех же кассетных заводах. Если вы сами собираетесь тиражировать кассеты самостоятельно, мастер лучше сделать на пару минут короче, чем длится стандартная кассета. На самом деле, кассеты варьируются по времени звучания - С60 фирмы "TDK" звучит немного дольше часа, С60 какой-нибудь другой фирмы может звучать 3600 секунд точка в точку. Ещё следует заметить, что часы на магнитофоне, как правило, несколько врут, поэтому лучше всё проверять с часами в руках.

В-четвёртых, распространение. Это уже немного другая тема, к тому же в известной степени обзореваемая Эриком из "Social Napalm Records".

Разумеется, сколько людей - столько и идей. То, что изложено выше - то, что мне кажется более-менее рациональным по мотивам нескольких лет деятельности. Получить каталог и информацию о релизах ШСС можно получить на сайте www.svinokop.narod.ru или по почте.

Дмитрий Иванов, а/я 30, Санкт-Петербург-9, 195009, Россия (конверт = ответ)